

Есть в кироваканской школе-интернате № 3 небольшая комната. Переступая ее порог, сдержаннее, по-мужски суровее становятся старшеклассники. Сосредоточенное выражение появляется на лицах октябрят. Это след душевного волнения, что рождается в этой комнате от встречи со святыми для каждого советского человека страницами Великой Отечественной войны.

Вот парта у стены, точно такая, как в сотнях советских школ перед войной. Едва-едва встав из-за таких же, уходила юноши в бессмертие.

Не перед лицом смерти, перед лицом Подвига они равны

ше на словах, чем на деле. Это, видимо, проблема не только галереи в кироваканской школе-интернате. В республике множество школьных музеев, а вот отдела в органах просвещения, специально ими занимающегося, нет. Приходится идти по непроторенным дорожкам, учиться на собственных ошибках, постепенно складывать наиболее рациональную методику поиска. Всего этого можно было бы избежать, если бы соответствующие специалисты занимались данной работой.

Тут вопросов тысяча: куда писать в поисках погибших воинов, как организовать му-

Память

ДОРОГАЯ МИНУТА ВОЛНЕНИЯ

теперь. И не нужно какого-то усилия воображения, чтобы понять, почувствовать и увидеть, как они — еще не войны и не герои — шли привычно по дороге в свою школу, открывали тетрадки, спрашивали — кто решил трудную задачку. Совсем, как мы сегодня. В этом и смысл галереи боевой славы в школе: соединить непрерывной нитью героическое прошлое с настоящим.

Мне кажется, создателям этого уголка боевой славы это вполне удалось.

— С группой ребят из разных классов мы начали создавать наш музей к 30-летию Великой Победы, в 1975 году, — рассказал мне завуч школы А. Аладжян, — ученики взялись за дело с большим увлечением. Вскоре в галерее имелись биографии и документы 18 юных кироваканцев, совершивших подвиг на полях сражений Великой Отечественной войны. С тех пор работа по сбору материалов практически не прекращалась. Сейчас уже в нашей галерее можно познакомиться с большими результатами деятельности красных следопытов — 40 имен героев в галерее, многочисленные письма, фотографии, документы, описания сражений. Все это добыто во время изучения архивов, встреч с ветеранами перепиской с разными городами страны и при непосредственном нашем посещении мест прошлых сражений.

Потом я разговаривала со многими красными следопытами. Их работа могла бы быть еще более успешной. Но, к сожалению, пока еще поддержка ее со стороны соответствующих организаций и учреждений сугубо моральная, боль-

зей, из каких материалов делать стенды и т. д. Само дело, очень нужное для школы, требует создания какого-то звена при городе или районе, занимающегося школьными музеями. Очень нужное дело! Просто не переоценить порой найденного следопытами.

На одной из фотографий — симпатичный парень в военной форме. До недавнего времени об Артавазде Мурадяне было известно немного. Летчик во время войны. Последнее письмо от него пришло из Нальчика. По скупым его строкам было видно, что Артавазд не привык считаться с собственной жизнью ради Победы. Но вот, пожалуй, и все.

Биография героя была дописана после того, как на воинском кладбище в Махачкале, во время похода по местам боевой славы на Северном Кавказе, красные следопыты прочли на могильной плите его имя. Выяснилось, что Мурадян был сбит в небе над Нальчиком. Тогда, в первые годы войны, боевое оружие было дороже жизни. Всего у фашистов было больше, в том числе и самолетов. Он мог спрыгнуть с парашютом, но раненный, истекая кровью, нашел в себе силы, чтобы спасти самолет — посадил машину на полосу родного аэродрома. Сам же вскоре скончался от тяжелых ран.

Одна биография из сорока собранных в школьном музее, в чем-то очень похожих биографий. И каждая связана с неповторимой минутой волнения. Той самой, в которую самые светлые и благородные чувства рождаются в душе...

Н. ЯРАЯН,
юнкор.

г. Кировакан.